

Линь Цзэ никак не мог уловить ход их мыслей.

— Твои доводы звучат, мягко говоря, притянута за уши. И если оставить в покое вопрос о твоём статусе, почему здесь должна торчать Камада Аяно? В этом ведь нет никакой необходимости.

Уэхара Кэйта кивнул, подтверждая его слова:

— И правда, странно всё это.

Судзуки Юка несколько раз растерянно моргнула, а потом, словно что-то вспомнив, тяжело вздохнула и решила выложить всю правду.

Выслушав её, Линь Цзэ лишь мрачно констатировал:

— То есть, если вкратце: Камаду Аяно похитили её же «коллеги» по криминальному цеху, чтобы выманить тебя. Ты, решив поиграть в героя-одиночку, преспокойно угодила в ловушку, и в итоге я застал вас именно в том плачевном состоянии?

Уэхара Кэйта, тоже осознав масштаб катастрофы, подхватил:

— А поскольку ситуация снаружи накалилась, твои родители, опасаясь новых выходов, решили отправить тебя в этот городок «на вольные хлеба». Место тихое, присматривать легко, да и повод благородный нашёлся — охрана невинной жертвы, Такаямы Юсукэ. Против такого другие высокопоставленные чины и слова не скажут. Что же до Камады Аяно... Видимо, пока ты здесь, твой отец договорился с её родителем, и её заставили остаться за компанию. Двойной надзор. Неудивительно, что она в таком бешенстве!

— Я же не нарочно! — Судзуки Юка вспыхнула и вскинулась от негодования. — Кто же знал, что у них такие аппетиты! Они собирались воевать одновременно и с якудза, и с полицией. Я просто немного не рассчитала силы и попалась.

Линь Цзэ лишь мельком взглянул на неё. Юка говорила всё тише, и он окончательно убедился, что за человек перед ним. С виду — рассудительная, благовоспитанная и преисполненная праведного гнева особа, а на деле — абсолютно непутевая девица.

— Теперь понятно, почему отец решил запереть тебя здесь... — Уэхара Кэйта, глядя на то, как отчаянно Юка пытается оправдаться, не смог сдержать сочувственного вздоха.

Однако у Линь Цзэ оставался один вопрос:

— А зачем ты вообще в одиночку бросилась спасать Камаду Аяно?

Судзуки Юка, только что пытавшаяся испепелить Уэхару взглядом, на мгновение замерла. Она помолчала, подбирая слова, прежде чем ответить:

— Пусть Аяно и связана с криминалом, она всё же жительница города S! А я, как наследница семьи Судзуки, посвятившей себя служению закону, не могу закрывать глаза на страдания граждан, даже если они преступили закон!

Линь Цзэ подметил, как изящно она обошла тему своего самоуправства, но допытываться не стал.

Уэхара Кэйта, кажется, проникся этим пафосным заявлением и уже собирался было восхвалить благородство Судзуки, но тут из-за спины донеслось ехидное хмыканье.

Камада Аяно наконец-таки сумела отделаться от толпы любопытных одноклассников. Услышав финал пламенной речи, она не удержалась от колкости:

— Да ты просто хотела выслужиться перед папочкой, чтобы он наконец-то обратил на тебя внимание. К чему этот фальшивый героизм?

Голос Аяно прозвучал довольно громко, заставив весь класс с недоумением уставиться на четверку.

Юка яростно посмотрела на неё:

— Аяно!

— А разве я не права? — Камада цыкнула и с нескрываемым раздражением продолжила: — И сейчас та же история! С какой стати я должна гнить в этой глухомани вместе с тобой?! Мало того что на меня напали черт знает кто, так теперь еще и под замок посадили. Бесит!

Линь Цзэ и Уэхара переглянулись, наблюдая за пунцовой от гнева Судзуки Юкой. Надо же, а она, оказывается, понимает, что наворотила дел.

Впрочем, есть старая поговорка: кто часто ходит по краю, тот рано или поздно оступится. А тот, кто любит смотреть на огонь со стороны, в конце концов сам в нем и сгорит.

Разобравшись с Судзуки, Аяно нечаянно посмотрела на стоявшего рядом Линь Цзэ. В ту же секунду она вспомнила их первую встречу, и девушка буквально взорвалась от ярости.

— Ты! — она в бешенстве ткнула в него пальцем. — Даже не надейся, что то свинство, которое ты сотворил, сойдет тебе с рук!

Аяно гордо выпрямилась и, словно объявляя войну, отчеканила:

— Я не какая-нибудь там побитая собачонка! За то, что ты сделал, я отплачу тебе вдвойне!

Это заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Одноклассники принялись наперебой обсуждать, что же такого ужасного Такаяма Юсукэ мог сотворить с Камадой Аяно, причем, судя по всему, Судзуки Юка пострадала от него точно так же.

Уэхара Кэйта подался ближе к Линь Цзэ — расстояние между ними и так было небольшим, а теперь они стояли почти вплотную.

— Ты что с ними сделал-то? — прошептал он, кивая то на разъяренную Аяно, то на впавшую в уныние Юку.

— Сам не припомню, — так же тихо отозвался Линь Цзэ. Разумеется, это была ложь — подробности того инцидента он помнил во всех красках.

— А ты хоть догадываешься, как она собирается тебе мстить? — Уэхара зашел с другой стороны.

Ответ Линь Цзэ остался прежним:

— Понятия не имею.

И вот это уже было чистой правдой.

Ведь даже если Камада Аяно обещает «отплатить вдвойне»... В прошлый раз Такаяма Юсукэ по воле Системы выставил напоказ свое «мужское достоинство». Как она собирается это удвоить? Заставит его смотреть на неё обнаженную? Но разве это месть? Скорее уж щедрый подарок.

Словом, Линь Цзэ искренне не понимал её логики.

— Эй, вы там! Чего это вы шушукаетесь? — Аяно недовольно прищурилась, глядя на парней.

Линь Цзэ и Уэхара обменялись взглядами, после чего последний решился спросить напрямую:

— Слушай, раз уж ты обещала отомстить вдвойне... Можно узнать, что именно Юсукэ тебе сделал и в чем будет заключаться твоя кара?

— Что?! Что он сделал?! Да он... — Аяно уже была готова выпалить всё как есть, но, наткнувшись на абсолютно невозмутимый, даже отсутствующий взгляд Линь Цзэ, вспомнила о

его «амнезии». Ей пришлось лишь стиснуть зубы: — В общем, нечто совершенно непростительное! А как я ему отомщу — я уже всё придумала!

Камада Аяно эффектным жестом отбросила за спину длинные, до самой талии, волосы и, указав на Линь Цзэ изящным пальчиком, во всеуслышание объявила:

— Я стану твоим проклятием! Отныне я — твоя преграда в делах сердечных! Я сделаю так, что ты до конца своих дней не найдешь себе подружку!

Этот пафосный манифест поверг класс в ступор. Трудно было сказать, что шокировало их больше: само содержание этой «мести» или то, с каким апломбом Камада Аяно его провозгласила.

Линь Цзэ не успел даже мысленно съязвить на тему того, что «любовь» и «наличие девушки» — вещи не всегда тождественные, как вперед выступила Судзуки Юка.

— Аяно! Перестань капризничать! Ты хоть понимаешь, что несешь? Неужели ты думаешь, что у тебя это выйдет? Твой отец никогда не позволит тебе так дурачиться!

— Е-еще как выйдет! — Аяно не сбавляла оборотов, хотя в её голосе и проскользнули нотки неуверенности.

— Тогда просвети меня, как именно ты собираешься это повернуть? — Судзуки Юка, обладая острым слухом, не упустила эту фальшь и продолжила безжалостно дожимать соперницу.

— Я... я... — Аяно на мгновение растерялась. Она явно не ожидала такого напора, но Линь Цзэ считал, что она сама напросилась. Не стоило выставлять грязное белье Юки на всеобщее обозрение, теперь пришло время платить по счетам.

Однако Камада Аяно была бы не собой, если бы так просто сдалась.

Кажется, она что-то придумала. Приняв самый гордый и решительный вид, девушка заявила:

— Это проще простого! С этой секунды этот парень — мой официальный бойфренд!

И её палец снова уперся в грудь опешившего Линь Цзэ.

В классе воцарилась гробовая тишина.

И первым на это внезапное признание отреагировал вовсе не Линь Цзэ, не Уэхара и даже не Судзуки. Это была Такеути Аои.

— Э-э-э-э?! — она буквально подпрыгнула на месте, издав вопль крайнего изумления.

Лишь спустя мгновение Аои осознала, что натворила — теперь взгляды всех присутствующих были прикованы к ней.

— Ой, то есть... я не то хотела сказать... простите... — девушка густо покраснела и в панике попыталась оправдаться. Её подруга, Сэнмото Мэй, сочувственно похлопала её по плечу, изобразив добрую улыбку, в которой, впрочем, сквозила явная жалость.

Такеути Аои была готова провалиться сквозь землю от стыда.

Благодаря этому инциденту класс наконец-то вышел из оцепенения. Судзуки Юка, глядя на закрывшую лицо руками Аои, нахмурилась:

— Аяно, ты хоть соображаешь, что говоришь? Ну, станешь ты его девушкой, и что дальше? Твой отец всё равно этого не одобрит, да и твоя семья... — Юка вдруг осеклась. Какая-то мысль поразила её, и она резко обернулась к Камаде.

Та, заметив перемену в лице подруги, торжествующе улыбнулась.

— Наконец-то дошло? — с нескрываемым превосходством произнесла Аяно. — Да, я не могу приказывать людям своего отца. Но если этот парень — мой «парень», то как ты думаешь, станут ли они спокойно смотреть, как он крутит шашни с другими девчонками?

— Боже, как это ужасно... — Юка со священным ужасом воззрилась на подругу. — Не думала, что ты способна на такую подлость. Готова на всё, лишь бы добиться своего? Не жаль себя в жертву приносить?

— Сама напросилась, — хмыкнула Аяно. — В этом мире еще не родилась та, кто сможет увести у меня парня! Готовься к своему печальному финалу, Такаяма Юсукэ! — Она с вызовом посмотрела на Линь Цзэ, ожидая, что тот падет ниц и начнет молить о пощаде.

Судзуки Юка тоже посмотрела на него с искренним сочувствием:

— Прости, я не знала, что она зайдет так далеко. Идти на такие жертвы ради мести... Тут я тебе уже ничем не помогу.

Линь Цзэ посмотрел на Юку и мягко улыбнулся:

— Всё в порядке. Не переживай.

Хоть эта девица весь путь только и делала, что вставляла ему палки в колеса, на этот раз её «медвежья услуга» пришлось как нельзя кстати.

Надо понимать одну вещь: парень из мегаполиса в такой глуши — магнит для местных девчонок. Такеути Аои была лишь первой ласточкой. Заявление Камады Аяно, несомненно, избавит его от лишней мороки и сэкономит кучу сил.

Уэхара Кэйта подозрительно покосился на друга:

— Чего ты лыбишься? Эта ненормальная только что объявила себя твоей девушкой! Причем только для того, чтобы у тебя её никогда не было! Ты вообще понимаешь суть проблемы?

— А разве в этом есть что-то плохое? — вопросом на вопрос ответил Линь Цзэ.

И этот простой вопрос заставил всех присутствующих крепко задуматься.

А ведь действительно... есть ли в этом хоть какой-то минус?

Раз уж сам «пострадавший» не против, то и проблемы вроде как нет.

Впрочем, нашелся и тот, кто не собирался мириться с таким положением дел.

Такеути Аои снова вскочила, с грохотом отодвинув стул:

— Это... это... Так нельзя! Это же просто возмутительно!

<http://bllate.org/book/17572/1715306>